

— Не нужно.

Лу Ли помнил, что в моменты ясности сознания часто слышал голос мужчины средних лет. Было видно, что он постоянно находился рядом, и если бы Лу Ли что-то попросил, тот, несомненно, сделал бы все возможное, чтобы исполнить его желание.

— Раз ты так решил, у меня есть дела, я пойду.

Лу Ли уловил скрытую ярость в этих словах и усмехнулся. Он не хотел мстить, но не из-за глупой доброты, как думал этот человек, а потому что знал: даже если он ничего не сделает, семья Лу Цюдэ сама себя уничтожит.

Один увлекался выпивкой и азартными играми, другой был ленив и ничего не делал, третий — тщеславный и неспособный, только и знал, что соревноваться с другими. Все домашние дела лежали на Лу Ли, и он мог представить, что станет с этой семьей без него.

— Не уходи, — Лу Ли сжал руку, тяжело вздохнул и закончил свою мысль, добавив. — Я не хочу, чтобы вы запачкали свои руки.

— Но есть еще одна просьба. Я заработал немного денег за эти годы, помоги мне их пожертвовать. И вещи, которые я купил для них, тоже продай и добавь к сумме.

— А потом запиши их положение на бумаге и сожги, чтобы я мог порадоваться, — в конце Лу Ли невольно улыбнулся.

— Хорошо.

Сжимая чью-то холодную руку, Лу Ли снова потерял сознание, но на этот раз он больше не проснулся.

...

— Лу Ли, я понимаю, что ты хочешь получить хорошие оценки, но добиться их можно только усердной учебой, а не обманом, — Яо Цю смотрела на него с крайним разочарованием. Видя, что Лу Ли все еще молчит и опустил голову, она решила, что он признает свою вину, и с грустью вздохнула, разложив стопку тестов на столе и протянув их ему.

— Ты... — Яо Цю хотела что-то добавить, но прозвенел звонок на урок. Она нахмурилась, но не хотела задерживать ученика, поэтому махнула рукой. — Иди на урок, потом вернешься.

— Кстати, твой поступок был слишком серьезным. Решение школы еще не принято, но если ты искренне признаешь свою вину и не будешь оправдываться, возможно, тебя простят, — Яо Цю, после долгих колебаний, решила предупредить его. Ей было жаль видеть, как из-за минутной слабости будущее ученика может быть испорчено.

— Учитель Яо?

Лу Ли смотрел на добродушную женщину средних лет, не веря своим глазам. Он помнил, как лежал в больнице и терял сознание, а теперь перед ним стояла его школьная учительница. Это галлюцинация?

— Да? — Яо Цю с недоумением посмотрела на него и, видя, что он молчит, помахала рукой. — Быстрее иди, не пропусти урок.

Лу Ли ошеломленно кивнул, взял тесты и, выходя из кабинета, начал их просматривать. Видя знакомый почерк, он сомневался. Пройдя уже далеко от кабинета, он увидел учеников, спешащих на урок, и рекламные плакаты на стенах. Он сильно ущипнул себя за руку, и острая боль заставила его вздрогнуть. Это не сон.

Он снова протер глаза, и, открыв их, увидел ту же картину, только немного размытую. Ничего не изменилось.

Это не галлюцинация и не сон. Неужели он вернулся в прошлое?

Мысль о возвращении в прошлое пронзила его, и он невольно сжал тесты.

Что сейчас происходит?

Его почти остановившийся мозг наконец заработал. Вспомнив слова учительницы, он посмотрел на дату на своих электронных часах — третье апреля.

Лу Ли побледнел. Он вспомнил, что тогда произошло.

Во Второй старшей школе обнаружили, что кто-то украл ответы на пробный экзамен. Но ученик, укравший их, действовал ночью, а камеры в школе были низкого качества, поэтому удалось установить только, что это был парень определенного роста.

В ходе расследования подозрение пало на их класс. Тогда он и Лу Хао попали в список подозреваемых, так как их рост и телосложение соответствовали описанию. В конце концов, Лу Хао сказал, что его шантажировали, и попросил Лу Ли взять вину на себя, чтобы спасти его.

Хотя тогда он не хотел брать вину на себя, семья настаивала, что Лу Хао, с его хорошими оценками, не должен получить взыскание, которое может повлиять на его будущее. А Лу Ли, с его плохими оценками, вряд ли поступил бы в университет, поэтому взыскание не имело бы значения.

Вспомнив «хорошие» оценки Лу Хао, Лу Ли прищурился. Если он не ошибается, Лу Хао на гаокао получит шокирующе низкий балл — менее 200 из 750, хотя обычно он показывал лучшие результаты. Тогда говорили, что он заболел, но, возможно, это было не так.

Теперь, вспоминая все, Лу Ли начал сомневаться, не списывал ли Лу Хао все это время.

На этот раз он не собирался брать вину на себя, но, подумав, нахмурился. Он уже признался в краже, и, даже если он сейчас раскроет правду о Лу Хао, никто не поверит, ведь у Лу Хао всегда были хорошие оценки. Кто поверит, что он мог украсть ответы?

К тому же у него не было доказательств.

— Лу Ли, что ты делаешь? Почему не идешь?

Чья-то рука хлопнула его по плечу. Лу Ли обернулся и увидел улыбающееся лицо Лу Шанвэя.

Глядя на него, Лу Ли чувствовал сложные эмоции. Лу Шанвэй был его единственным другом в школе, но из-за того, что он не одобрял поведение Лу Хао, а Лу Ли в то время был слепо предан семье, они поссорились.

После гаокао, когда у Лу Ли были шансы поступить в университет, Лу Цюдэ заставил его работать, чтобы содержать семью. Лу Шанвэй советовал ему зарабатывать на учебу, но Лу Ли

не мог оставить семью и в итоге отказался от учебы, чтобы оплатить повторный год Лу Хао. После этого они с Лу Шанвэем отделились и стали чужими.

— Ты тоже не пошел, — сдержанно ответил Лу Ли.

— Эх, — Лу Шанвэй фыркнул, потянув Лу Ли за собой. — Я просто был в туалете, иначе бы не опоздал. Пошли.

Лу Ли все еще не привык к руке на своем плече, но, глядя на Лу Шанвэя, решил не возражать.

Войдя в класс, он почувствовал на себе любопытные взгляды. Лу Ли спокойно встретил их.

— Садитесь, — учитель математики взглянул на них и продолжил разбор теста.

— Что вы уставились?

Лу Шанвэй, не выдержав взглядов, хлопнул книгой по столу и сердито посмотрел на окружающих, заставив их отвести глаза.

— Все нормально? — Лу Шанвэй с беспокойством спросил. Вчера только говорили о краже ответов, а сегодня Лу Ли вызвали в кабинет. Он знал характер Лу Ли и верил, что тот не мог сделать такое, но другие не знали и, вероятно, думали, что он списывал.

— Все нормально, — Лу Ли улыбнулся, взглянув вперед. Он увидел Лу Хао, который сидел с серьезным лицом, якобы внимательно слушая, но его рука с ручкой не двигалась. Взгляд Лу Ли потемнел.

На этот раз он не повторит прошлой ошибки.

Лу Хао сейчас, вероятно, нервничает, не зная, раскрыл ли Лу Ли правду или взял вину на себя. Но чтобы снять с себя обвинения, Лу Ли не должен давать ему узнать правду.

<http://bllate.org/book/16670/1528565>